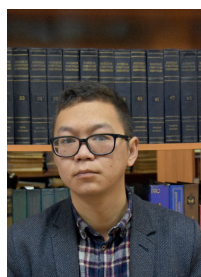

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 902

КРАТКИЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК 2024 г. В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ ТУВЫ

Кежик М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты археологической разведки Центра археологической разведки ТИГПИ на территории трёх муниципальных районов Республики Тыва. Разведочным отрядом на территориях Чаа-Хольского и Тандинского кожуунов был проведён мониторинг современного состояния древних поселений Ден-Терек, Могой, Кочетово и могильника у горы Бош-Даг. Также в рамках этих работ было выявлено новое укреплённое поселение Бурен-Хем, расположенное в Каа-Хемском кожууне. Детальный анализ материалов полученных в полевом сезоне позволяет сказать, что большая часть объектов относится к эпохе древности и средневековья. Кроме того, работы полевого сезона показали, что требуется организация мероприятий по сохранению обнаруженных памятников, а также включению их на государственный учёт.

Ключевые слова: Тува, Тандинский кожуун, Каа-Хемский кожуун, Чаа-Хольский кожуун, поселение, городище, могильник, подъёмный материал, керамика

Для цитирования: Монгуш К. М. «Краткие итоги археологических разведок 2024 г. в центральных и восточных районах Тувы» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 21–33. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-21-33.

BRIEF RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATIONS OF 2024 IN THE CENTRAL AND EASTERN REGIONS OF TUVA

Kezhik M. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, chief specialist of The Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Abstract. The report presents the results of the archaeological survey of the TIGSER Archaeological Survey Center on the territory of three municipal districts of the Republic of Tuva. The exploration team monitored the current state of the ancient settlements of Den-Terek, Mogoy, Kochetovo and the burial ground near the Bosh-Dag mountain in the territories of the Chaa-Khol and Tandy districts. There was found a new fortified settlement of Buren-Khem, located in the Kaa-Khem district. A detailed analysis of the archaeological sites allows us to say that there is a necessity to take measures for their preservation.

Keywords: Tuva, Tandy district, Kaa-Khem district, Chaa-Khol district, settlement, fortified settlement, rampart, moat, burial ground, lifting material, ceramics.

For citation: Mongush K. M. (2024) “Brief results of archaeological explorations of 2024 in the central and eastern regions of Tuva” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 21–33, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-21-33.

Введение

В полевом сезоне 2024 года разведочный отряд под руководством автора проводил свои исследования в трёх муниципальных районах Республики Тыва: Чаа-Хольском, Каа-Хемском и Тандинском кожуунах. Основной задачей работ был мониторинг современного состояния уже известных археологических памятников, а также выявление новых объектов. Были исследованы укрепленные и неукрепленные поселения эпохи кочевых империй, а также была проведена рекогносцировка на одном могильном поле. Основная цель публикации – подвести краткие итоги исследований прошедшего полевого сезона.

Результаты разведок

На левом берегу р. Чаа-Холь, в начале июля 2024 г. была проведена рекогносцировка на могильном поле у южного склона горы Бош-Даг, к северу от с. Новый Чаа-Холь (Чаа-Хольский кожуун) (рис. 1). Данный памятник включает несколько десятков курганов, которые

преимущественно относятся к эпохе ранних кочевников VIII-II вв. до н. э. Первооткрывателем памятника являлся М. Х. Маннай-оол [Монгуш 2021; 2023]. Раскопки 9 объектов могильника были проведены указанным исследователем в 1964 г., за год до работ Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Нами была произведена аэрофотосъёмка могильника для получения актуального ортофотоплана и оценки современной топографической ситуации на памятнике. В результате установлено, что он выглядит совсем по-иному, чем было представлено на плане-схеме, составленном М.Х. Маннай-оолом в 1964 г. [см.: Монгуш 2023; рис. 1].

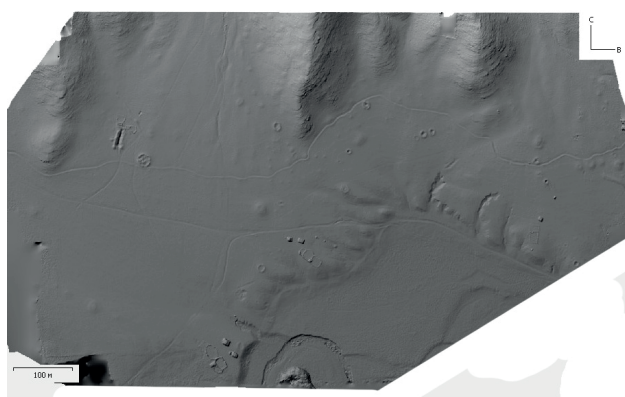

Рис. 1. Цифровая модель могильника у горы Бош-Даг

Курганов на могильнике оказалось не 50, как указывал ранее первооткрыватель памятника, а больше. Объекты представляли собой более ста сооружений, которые отдельными группами заполняют всю террасу вдоль южного склона горы Бош-Даг. Кроме того, было выявлено, что помимо работ тувинского археолога на памятнике, 2-отрядом Саяно-Тувинской экспедиции под руководством А. М. Мандельштама было раскопано ещё несколько десятков погребальных сооружений. Результаты раскопок, по всей видимости, не были освещены в литературе. Т. Р. Садыков, проводивший ревизию памятников, изученных ленинградскими учёными в середине прошлого столетия, заключает, что могильник, обследованный впервые М. Х. Маннай-оолом, был включён А. М. Мандельштамом в состав XX группы могильного поля Аймырлыг [Садыков 2020]. Таким образом, в результате работ был сделан вывод о необходимости сопоставления материалов археологов прошлого столетия и современных исследований в следующих публикациях.

Работы такого же рекогносцировочного характера были проведены в восточной Туве, в правобережье р. Каа-Хема, недалеко от пос. Бурен-Хема (бывш. Зубовка). Археологические памятники в окрестностях этого сельского поселения хорошо известны. Здесь было выявлено первое раннескифское захоронение, исследованное М. Х. Маннай-оолом в 1961 г. [Членова 1966; Маннай-оол 1970]. В 1990-е гг. в западной окраине Бурен-Хема К. В. Чугуновым были открыты погребальные сооружения разных эпох в составе ряда могильников [Чугунов 1997]. С учётом этих исследований можно заключить, что там размещены в основном погребальные сооружения, информации о поселенческих памятниках не имеется. Изучение нами в 2023 г. данных спутниковых снимков показало, что в 1 км к востоку от села имеется очертания укрепленного поселения подовальной формы (рис. 3). В результате натурных исследований, проведённых в июне 2024 года, было выяснено, что памятник занимает первую надпойменную террасу р. Бай-Сюта (левый приток р. Каа-Хема). К югу от городища, названного нами Бурен-Хем, находится гора Чурек, а прилегающая к нему степь, где находится памятник, местными жителями именуется Чурек-Ховузу. Как указывалось выше, объект имеет фортификацию в виде вала овальной формы. Он возведён из земли. Размеры вала по линии север-юг составляет 80 м, по линии запад-восток – 86 м. Высота его небольшая, не больше 0,2-0,3 м от современной поверхности. В южной, восточной и западной части вала имеются понижения, которые представляют собой входы во внутреннюю площадь городища.

Рис. 2. Ортофотоплан городища Бурен-Хем

Облёт с воздуха показывает, что внутри городища не имеется каких-либо хорошо различаемых сооружений. По внешнему периметру

вала городища хорошо прослеживается неглубокий ров. Ширина его составляет 2 м, глубина 0,1-0,2 м. На памятнике отсутствовал подъёмный археологический материал, который позволил бы определить его культурную и хронологическую принадлежность. В Каа-Хемском кожууне выявленный нами памятник является вторым после городища гунно-сарматского времени Чыварлыг-1, разведочно обследованного ИИМК РАН в 2014 и 2016 гг. [Садыков 2017]. Однако полноценным памятником фортификационного характера городище Чыварлыг-1 не является, поскольку оно сопоставимо с поселением Катылыг-5, расположенным в верховьях р. Эрбека, имеющим в основном производственно-хозяйственное назначение [Садыков 2017]. Поэтому представляется перспективным в будущем провести на выявленном нами городище локальные земляные работы с целью уточнения культурно-хронологической атрибуции, поскольку имеется возможность обнаружения неповрежденного культурного слоя.

Неясной оказалась культурная и хронологическая принадлежность городища Кочетово, расположенного в Тандинском кожууне, к северу от одноимённого села. Памятник занимает пространство к югу от г. Могай, в урочище, называемом местными жителями как Чер-Кажаа. Объект представляет собой подквадратное сооружение в виде земляного вала со рвом по периметру (рис. 4). Размеры вала составляют 65х65 м, при высоте от 0,2 до 0,8 м. Вероятнее всего, фортификация была возведена из земли, взятого со рва. Размеры его по составляют 73х73 м, глубина до 0,5 м. Внутреннее пространство городища сравнительно ровное, как и в случае с городищем Бурен-Хем, здесь не прослеживаются какие-нибудь постройки. Памятник стал известен благодаря работам Д. К. Тулуша 2011, 2013, 2017 гг. В полевом сезоне 2017 г. им были проведены локальные земляные работы на месте обнаружения фрагментов неорнаментированной керамики, по которой культурную принадлежность городища установить не удалось [Тулуш 2020]. Разведка 2024 г., проведённая нами, имела цель установления точных данных, а также проведения мероприятий для постановки объекта на государственный учёт.

В первую очередь была проведена топосъёмка памятника с применением аэрофотограмметрии для объективной оценки внешнего вида сооружения. В результате нам не удалось получить принципиально новой информации, как и Д. К. Тулушу. Не дали результатов локальные земляные работы внутри и снаружи вала городища. Археологические шурфы (всего заложено 3 шурфа с общей площадью 6 кв. м.) оказались

Рис. 3. Схема расположения шурфов и подъемного материала на городище Кочетово

пустыми. Одной из причин этого может быть расположение объекта недалеко от заболоченной поймы р. Могай. По сообщению местных жителей, участок террасы периодически затапливается во время паводков, что не способствует формированию стабильного культурного слоя. Тем не менее небольшая коллекция подъемного материала в виде обломков неорнаментированной керамики (рис. 4, 1-4; 5) позволяют указать, что культурный слой в определенное время на объекте имелся. Однако четкие культурные и хронологические границы обнаруженный материал, как в случае с работами Д. К. Тулуша, не предоставил. По этой причине обозначенный объект может быть отнесён к широким хронологическим рамкам – к 1 тыс. до н.э. – 2 тыс. н.э.

Более результативными оказались наши работы на древнемонгольских поселенческих комплексах – Ден-Тереке и Могойском городище, проведенные в сентябре и октябре 2024 года. Оба памятника хорошо известны со времен работ А. В. Адрианова и Л. Р. Кызласова [Кызласов 1965; 1969; Беликова 2014]. На Ден-Тереке, расположенном к северо-западу от с. Кочетово, работы в основном имели ознакомительный характер. Была проведена аэрофотосъемка (рис. 6) и обход местности с целью оценки современного состояния памятника, а также осуществлён сбор пространственных сведений по расположению раскопов Л. Р. Кызласова 1956-1958 гг. [Кызласов 1965; 1969]. Крайне тревожным оказался тот факт, что поселение находится в сфере интересов

современных грабителей, которые с помощью металлоискателя находят изделия из цветного металла. Всего в ходе мониторинга было выявлено несколько десятков грабительских воронок небольшой глубины. На некоторых из них нами были подняты металлические изделия плохой сохранности, которые не заинтересовали грабителей памятника. Находки представляют собой типичные для первой половины 13 в. н.э. предметы – обломок медного кувшина и пробой от седла, которые имеют широкий круг аналогий в однокультурных памятниках Тувы, Забайкалья и Монголии [Кызласов 1965; 1969]. Предметы после фотографической и графической фиксации нами были переданы Кочетовскому музею-филиалу Национального музея Республики Тыва.

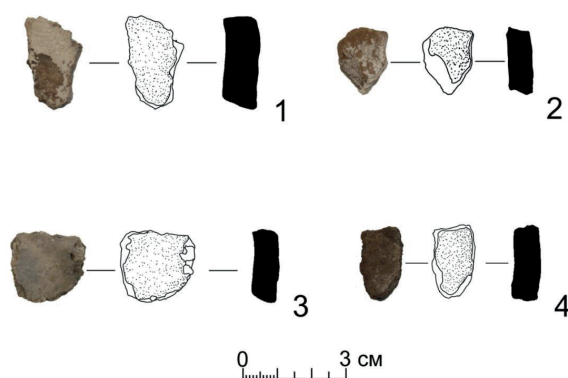

Рис. 4. Фрагменты керамики, поднятые на городище Кочетово

Помимо деятельности «чёрных археологов» установлено, что памятник имеет интенсивную антропогенную нагрузку. В частности, на нём местными чабанами осуществляется покос сена, что оказывает отрицательное воздействие на его сохранность в будущем. Следует напомнить, что Ден-Терек до сих пор не внесён в реестр объектов охраны. Поэтому важной задачей ближайшего будущего является постановка его на учёт.

Широкие мероприятия по исследованию и сбору материалов по постановке на государственный учёт проведены на так называемом Могойском городище, расположенном в 1,6 км к северо-востоку от Ден-Терека. Памятник также стал известен после исследований Л. Р. Кызласова 1962 г. Однако стоит отметить, что в отличие от первого комплекса материалы по данному поселению не были опубликованы, имеются только краткие упоминания в разных публикациях археолога [Кызласов 1965; 1969].

Памятник занимает площадь около 9 га на высокой обрывистой террасе правого берега р. Элегеста. Всего нами зафиксированы руины 7 зданий. Центральное место на памятнике занимает комплекс здания 1, расположенного в восточной окраине. Визуально остатки комплекса представляют собой сочетание возвышенностей и западин, ограниченных невысокой земляной (вероятно, глинобитной) стеной подквадратной формы. Размеры здания по линии запад-восток составляют 80 м, по линии север-юг - 83 м. Каких-то однозначных выводов по функциональному назначению этого сооружения сделать пока не представляется возможным. Тем не менее находки обломков черепицы (подъёмный материал на поверхности) могут указывать на то, что здание имело главенствующее положение на площади памятника, поскольку в других объектах подобных артефактов не обнаружено. Ситуацию ещё могут прояснить материалы раскопок одного из объектов этого здания 1962 г., который сейчас фиксируется в виде неглубокого котлована [Кызласов 1969].

Говоря о других объектах Могойского городища, следует отметить, что они представляют собой грунтовые возвышенности овальной и подквадратной формы. На повреждённом колеей грунтовой дороги здании 6 памятника нами была произведена зачистка обнажения с целью установления мощности и состоянию культурных напластований.

В результате работ на первом и втором уровнях зачистки были обнаружены фрагменты костей мелкого рогатого скота, бересты, угольков, а также были зафиксированы остатки деревянной столбовой конструкции здания, залегавший прямо под колеей проселочной дороги (рис. 8, 1, 2). Кроме этого, нами было заложено несколько археологических шурфов, где обнаружили фрагменты характерной серой станковой керамики, а также небольшие кусочки каменного угля и шлака. Находки эти указывали на принадлежность поселения к широким хронологическим рамкам древнемонгольского периода – XIII-XIV вв. н. э.

Но наиболее важные данные, существенно уточняющие хронологию объекта, были получены по выразительной коллекции подъёмного археологического материала. В ассортименте керамических изделий наших сборов входят находки станковой посуды. Из них выделяется венчик сероглинянной хумы с большим диаметром (35-40 см), по которому можно сказать, что памятник предварительно можно датировать первой половиной XIII в. н.э. по аналогии с предметами, обнаруженными в Ден-Тереке в 1956-1958 гг. [Кызласов

1965]. Такие же границы устанавливает находка дна кувшина или вазы с коричневой поливой (рис. 7, 1). Высокое качество обозначенного изделия с характерным «каменным обжигом» предварительно позволяет сказать, что данный предмет был завезён из Китая, если учитывать публикации Л. Р. Кызласова и аналогичные находки в Забайкалья и Монголии [Кызласов 1965; 1975].

Из других артефактов, собранных нами, особо примечательна находка каменного изделия округлой формы (рис. 7, 1).

Рис. 5. Городище Ден-Терек. Вид с северо-востока (аэрофотосъемка)

Предмет вначале напоминал обломок незаконченного пряслица. Однако подробное ознакомление с данными раскопок Кара-Корума – древней столицы Монгольской империи – показало, что настоящая находка может быть и детской игрушкой [Евтюхова 1965, рис. 153, 2].

Из подъемного материала ещё представляет интерес находка более раннего, чем само поселение, предмета – обломка кремневого отщепы, найденного в обрыве берега р. Элегеста. По всей видимости, предмет относится к эпохе неолита. Также в ходе обхода местности нами были собраны фрагменты чугунного казана, который мы считали вначале древнемонгольским, однако изучение этнографических материалов, позволило заключить, что находка относится к современной культуре тувинцев.

Подводя итог работам на Могойском городище, можно заключить, что объект является интересным комплексом, не уступающим по ценности Ден-Тереку и Межегейскому городищу. Хронологические рамки памятника могут быть определены первой половиной XIII в. н.э. Вместе с тем, полноценным памятником городского типа данный комплекс, на наш взгляд, не является, и предварительно интерпретируется нами как небольшое поселение древнемонгольского периода, поскольку

он по размерам значительно меньше других городских поселений (Ден-Терек, Межегей, Оймак и др.)

Необходимо ещё добавить, что Могойское городище, как и Ден-

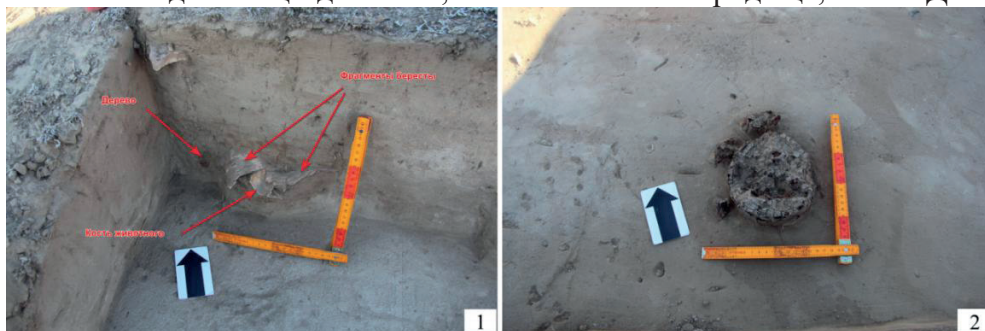

Рис. 6. Археологические находки на зачистке обнажения здания 6 Могойского городища. 1- Фрагменты бересты, кости и дерева в северо-восточной стенке зачистки; 2 - Остатки деревянного столба на зачистке.

Терек, находится в аварийном состоянии. В частности, северная и северо-восточная окраины поселения разрушаются из-за береговой абразии р. Элегеста. Кроме того, отметим, что на поверхности отдельных зданий нами зафиксированы грабительские воронки, хотя количество их значительно меньше чем на первом памятнике.

Рис. 7. Подъёмный материал на Могойском городище. 1 - обломок сосуда с коричневой поливой; 2 - каменная «фишка»-игрушка

Заключение

В полевом сезоне 2024 г. в ходе разведок был собран весьма разный по хронологии и культурной принадлежности археологический материал. Обследование могильного поля у горы Бош-Дага показало, что памятник имеет, несмотря на факт раскопок в прошлом, большой исследовательский потенциал, который обогатит археологическую карту региона. Существенным дополнением к списку объектов поселенческого типа является обнаружение нами городища Бурен-Хем, расположенного в правобережье Каа-Хема. Повторные исследования в районе с. Кочетово также оказались результативными, и позволили включить настоящий комплекс в список охраняемых памятников археологического наследия. Такое же будущее ожидается и для поселенческих комплексов Ден-Терека и Могойского городища. В последнем случае важным итогом оказалось то, что объект может рассматриваться не как руины города, а как небольшое поселение.

Литература:

1. Беликова 2014 – Беликова О. Б. Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект). Томск: Изд-во ТГУ. 2014. 570 с. EDN: ТООНОВ.
2. Евтюхова 1965 – Евтюхова Л. А. Изделия различных ремесел Кара-Корума // Древнемонгольские города. М.: Наука. 1965. С. 274-296.
3. Кызласов 1965 – Кызласов Л. Р. Городище Ден-Терек // Древнемонгольские города. М.: Наука. 1965. С. 59–122.
4. Кызласов 1969 – Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ. 1969. 212 с.
5. Кызласов 1975 – Кызласов Л. Р. Городище Оймак на Улуг-Хеме // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. 1975. С. 178–191.
6. Маннай-оол 1970 – Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука. 1970. 122 с.
7. Монгуш 2021 – Монгуш К. М. Материалы кургана 1 могильника Бош-Даг в свете новых данных по археологии эпохи бронзы Центральной Азии // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2021. С. 102–105. EDN: FEZFIK.
8. Монгуш 2023 – Монгуш К. М. Курганы раннего этапа уюкско-саглынской культуры могильника у горы Бош-Даг в Туве (материалы раскопок М. Х. Маннай-оола 1964 г.) // Тропой тысячелетий. Памяти М. А. Дэвлет М.: ИА РАН. 2023 С. 191–204. (Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. XIII). DOI: 10.25681/IAR

AS.2023.978-5-94375-430-2.191-204.

9. Садыков 2020 – Садыков Т. Р. Могильное поле Аймырлыг на планах и с воздуха (проблемы и перспективы локализации могильников) // Население раннего железного века и Средневековья Северной Евразии по материалам музейных коллекций. Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб.: Изд-во МАЭ РАН. Т. LXVII. 2020. С. 13–15.
10. Садыков 2017 – Садыков Т. Р. О городищах нового типа в Туве // Орос, Монгол, Хядагын хил залгаа бүс нутгийн эртний нийгмүүдийн соелын хувьсал ба харилцан нөлөөлөл: Тов Ази ба умард Хядагын Хадны Зураг. Улан-Батор. 2017. Н. 224–232.
11. Тулуш 2020 – Тулуш Д. К. Древние города Тувы. Новосибирск: АРСЕНАЛ, 2020 162 с.
12. Членова 1966 – Членова Н. Л. Первые комплексы раннескифского времени из Тувы // Краткие сообщения Института археологии. 1966. Вып. 107. С. 47–56.
13. Чугунов 1997 – Чугунов К. В. Исследования в Туве // Археологические открытия 1996 года. М.: ИА РАН. 1997. С. 371–372.

References:

1. Belikova, O. B. (2014) “Poslednyaya ekspediciya A. V. Adrianova: Tuva, 1915–1916 gg. Arheologicheskie issledovaniya (istochnikovedcheskij aspekt)” [The last expedition of A. V. Adrianov: Tuva, 1915-1916, Archaeological research (source-based aspect)], Tomsk, Izd-vo TGU, 570 p. (In Russ.).
2. Evtyuhova, L. A. (1965) “Izdeliya razlichnyh remesel Kara-Korum” [Products of various Karakoram crafts] // Drevnemongol’skie goroda, Moscow, Nauka, p. 274–296. (In Russ.)
4. Kyzlasov, L. R. (1965) “Gorodishche Den-Terek” [Fortified settlement Den-Terek]. // Drevnemongol’skie goroda, Moscow, Nauka, p. 59–122. (In Russ.).
5. Kyzlasov, L. R. (1969) “Istoriya Tuvy v srednie veka” [The history of Tuva in the Middle Ages]. Moscow, Izd-vo MGU, 212 p. (In Russ.).
6. Kyzlasov, L.R. (1975, “Gorodishche Oymak na Ulug-Heme” [Fortified settlement Oymak on the Ulug-Khem river] // Arheologiya Severnoj i Central’noj Azii. Novosibirsk, Nauka, p. 178–191. (In Russ.).
7. Mannaj-ool, M. H. (1970) “Tuva v skifskoe vremya (uyukskaya kul’tura)” [Tuva in Scythian times (Uyuk culture)], Moscow, Nauka, 122 p. (In Russ.).
8. Mongush, K. M. (2021) “Materialy kurgana 1 mogil’nika Bosh-Dag v svete novyh dannyh po arheologii epohi bronzy Central’noj Azii” [Materials of mound 1 of the Bosh-Dag burial ground in the light of new data on the archaeology of the Bronze Age of Central Asia] // Materialy LXI Rossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-etnograficheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh. Irkutsk, Izd-vo IGU, p. 102–105. (In Russ.).
9. Mongush, K. M. (2023) “Kurgany rannego etapa uyuksko-saglynskoj kul’tury

- mogil'nika u gory Bosh-Dag v Tuve (materialy raskopok M. H. Mannaj-oola 1964 g.)" [Mounds of the early stage of the Uyuk-Sagly culture of the burial ground near the Bosh-Dag mountain in Tuva (materials of the excavations of M. H. Mannai-oola 1964)] // Tropoyu tysyacheletij. Pamyati M.A. Devlet Moscow, IA RAN, p. 191–204. (Trudy Sibirskoj Associacii issledovatelej pervobytnogo iskusstva, Vyp. XIII (In Russ.).
10. Sadykov, T. R. (2020) "Mogil'noe pole Ajmyrlyg na planah i s vozduha (problemy i perspektivy lokalizacii mogil'nikov)" [Ajmyrlyg burial field on the plans and from the air (problems and prospects of localization of burial grounds)] // Naselenie rannego zheleznogo veka i Srednevekov'ya Severnoj Evrazii po materialam muzejnyh kolekcij. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. Saint-Petersburg, Izd-vo MAE RAN, vol. LXVII, p. 13–15. (In Russ.).
 11. Sadykov, T. R. (2017) "O gorodishchah novogo tipa v Tuve" [About the new type of settlements in Tuva] // Oros, Mongol, Hyadatyn hil zalgaa bys nytgijn ertnij nijgmyydijn soelyn huv'sal ba harilcan nөлөлөл: Tov Azi ba umard Hyadatyn Hadny Zurag, Ulan-Bator, p. 224–232. (In Russ.).
 12. Tulush, D. K. (2020) "Drevnie goroda Tuvy" [Ancient cities of Tuva]. Novosibirsk, ARSENAL, 162 p. (In Russ.).
 13. Chlenova, N. L. (1966) "Pervye komplekсы ranneskifskogo vremeni iz Tuvy" [The first complexes of the Early Scythian period from Tuva] // Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii, issue 107, p. 47–56. (In Russ.).
 14. Chugunov K. V. (1997) "Issledovaniya v Tuve" [Research in Tuva] // Arheologicheskie otkrytiya 1996 goda, Moscow, IA RAN, p. 371–372. (In Russ.).

Информация об авторе:

Кежик М. Монгуш, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

РИНЦ Author ID: 1103096

Information about the author:

Kezhik M. Mongush, chief specialist of the Center for Archaeological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

@ Монгуш К. М., 2024